

*Е.А. Певак
(Москва, Россия)*

**История русской литературы (1890-е – начало 1920-х гг.): Учебник: В 3 ч. /
Отв. ред. М.В. Михайлова, Н.М. Солнцева. М.: Юрайт, 2017.
(Ч. 1: Реализм. 349 с.; Ч. 2: Символизм. 227 с.;
Ч. 3. Акмеизм, футуризм и другие. 224 с.)**

*Elena A. Pevak
(Moscow, Russia)*

**History of Russian Literature (1890s – the beginning of 1920s): Textbook: In 3
parts / Eds. M.V. Mikhaylova, N.M. Solntseva. Moscow. Yurait Publ. 2017.
(Part 1: Realism. 349 p.; Part 2: Symbolism. 227 p.;
Part 3. Acmeism, Futurism, etc. 224 p.)**

В последние десятилетия в учебниках, предназначенных для высшей школы и представляющих так называемый Серебряный век русской литературы, определился формат подачи материала, обусловленный, вероятно, в том числе и уровнем подготовки студентов. Обзорные статьи, ориентированные прежде всего на создание целостной картины, отражающей процессы, происходящие в отечественной словесности в указанный период, обязательно дополняются статьями, в которых представлен творческий путь авторов, сыгравших значительную роль в истории русской литературы. Чем может быть обусловлен выбор такой структуры?

В перестроечные времена широко публиковались источники (как художественные произведения, так и литературно-критические, работы русских философов, религиозных и общественных деятелей, так или иначе влиявших на литературный процесс рубежа XIX–XX вв.), которые прежде были мало доступны исследователям и не могли быть введены в научный оборот по идеологическим причинам. Наряду с этим появлялось большое количество материалов в СМИ (не только печатных), в которых нередко реанимировались «мифы», неинтересные специалистам, но интригующие неискушенного читателя. Итогом стал двоякий результат: с одной стороны, исчезли лакуны, мешающие на протяжении длительного периода времени представить литературный процесс в полном объеме; с другой – произошло перенасыщение качественно неоднородной информацией, не облегчающей, а усложняющей восприятие этого, пожалуй, самого многоликого этапа в истории русской литературы. Бакалаврам, а тем более тем магистрантам, за плечами которых нет базовых курсов по истории русской литературы, крайне сложно ориенти-

роваться в этом море информации, тем более сложно свести к единому знаменателю те индивидуальные трактовки реализма и модернизма, которые представлены творчеством как широко известных авторов, так и тех, кто «выпал» из школьной программы. Тем более что знаний о закономерностях развития литературного процесса, о существующих вариантах его периодизации, о динамике формирования эстетических концепций, их содержании, явно не хватает.

Авторы нового учебника предприняли, как нам представляется, попытку гармонизировать этот хаос, чтобы представление о Серебряном веке основывалось не на мифах, а на фактах литературной жизни, главным содержанием которой были все-таки не скандалы в литературной и околосредовой среде, а серьезные искания в сфере эстетики и этики, создание новых форм в словесном искусстве, существование литературы в тесном контакте с модернизирующейся общественно-политической и религиозной жизнью страны накануне революционного взрыва и в первые пореволюционные годы. В этом смысле учебник актуален и в свете тех проблем, с которыми сталкивается студент, пытаясь осмыслить наэлектризованную революционными ожиданиями в преддверии 1917 года культурную жизнь России в целом, трагические события Первой мировой и Гражданской войн, симбиоза пафоса разрушения и пафоса созидания после Октября.

Настоящее издание представляет собой три тома, в которых отражены три ведущие тенденции в литературе 1890–1920-х: реализм / неореализм (1 т.); символизм в разнообразных его проявлениях (2 т.); акмеизм, авангардистские течения в русской литературе; новокрестьянская поэзия и творчество авторов, тесно не связанных с существовавшими литературными группировками (3 т.). В третьем томе также отдельно представлены писательницы Серебряного века (М.В. Михайлова), а завершают его эстетически систематизирующий представленный обширный материал глава «Литературные кружки и группировки» (А.В. Леденев) и глава, посвященная литературной критике рубежа веков (М.В. Михайлова).

И хотя выбранный не хронологический принцип распределения материала иногда заставляет авторов учебника «ходить по кругу», избежать этого едва ли кому-нибудь удастся, так как, на что не раз указывают сами авторы, специфика этого периода в русской литературе в том, что литературные направления не сменяют друг друга в хронологической последовательности, а сосуществуют в одном историко-литературном пространстве.

Несомненно, самой сильной стороной трехтомника стали именно те профессионально написанные главы, в которых дана оценка важнейшим этапам в истории русского реализма и модернизма.

Характеризуя особенности развития русского реализма, авторы учебника обращают внимание на его жанровую структуру, на стилевые искания писателей, указывают на значимость в обновлении реализма импрессионистической линии, самобытного натурализма, анализируют тенденцию к экспрессионизму. Отдельная глава (М.В. Михайлова) посвящена характеристике «знаньевского реализма» в его вариациях с последовательно рассмотренными прозой, драматургией и поэзией писателей, близких к товариществу «Знание».

В персональных главах представлены в том числе авторы, которые скорее хронологически, нежели эстетически связаны с Серебряным веком (Л. Толстой, А. Чехов). И хотя воспринимаются главы как несколько неоднородные: позднее творчество Л. Толстого (И.Б. Ничипоров) рассматривается в контексте заявленной проблематики, глава о Чехове в большей степени монографическая (Е.Ю. Зубарева), – появление

этих «медальонов» кажется вполне оправданным, так как оба автора, пусть иногда и косвенно, участвовали в реформировании реалистического метода. Включен в первый том небольшой по объему очерк «Симбиоз реализма и модернизма (Диалог художественных систем)», с акцентом на стилевых исканиях, подготавливающий введение трех имен, творчество которых рассматривается как иллюстрирующее этот симбиоз: «В.В. Розанов», «А.М. Ремизов», «Л.Н. Андреев» (автор всех глав – Н.М. Солнцева).

Отмеченная неоднородность персональных глав по-своему проявляется и в этой части первого тома. Ярко написанная компактная статья о В.В. Розанове соседствует с более «размытыми» медальонами (А.М. Ремизов, Л.Н. Андреев). То же самое можно сказать о персональных главах в двух других томах: одни стилистически и структурно вписываются в концепцию учебника, другие несколько выбиваются из общего строя вследствие стремления исследователя максимально широко представить жизнь и творчество «своего» автора. В одних случаях доминирует поэтапное представление творчества с достаточным подробным анализом отдельных произведений. В других акцент сделан на углубленном анализе поэтики.

Определенный разноречивый есть в обзорных главах, посвященных реализму, символизму – и авангардным течениям в русской литературе, представленным в 1910-е гг. разными футуристически ориентированными группировками. На фоне детально проанализированного реализма в стадии его реформирования (Л.А. Колобаева, М.В. Михайлова, 1 т.), исследованных изнутри проблем русского символизма на разных этапах его существования (А.П. Авраменко, 2 т.), футуризм как будто обделен вниманием. В главе «Футуризм как течение» (В.Н. Терёхина) представлены основные вехи в истории русского футуризма, но все-таки в фокусе внимания автора прежде всего не футуристические школы как явление русской литературы рубежа XIX–XX вв. (а именно такой подход демонстрируют авторы других обзорных глав, характеризующие судьбы реализма и модернизма в России), а сама концепция футуризма в свете ее истоков и дальнейших трансформаций в контексте культурологической проблематики. Отчасти дополняют теоретико-фактографическую характеристику этого направления главы, в которых представлено творчество поэтов, связанных с футуризмом: Велимира Хлебникова (Н.М. Солнцева), В.В. Маяковского (В.Н. Терёхина), Игоря Северянина (Н.М. Солнцева), Б.Л. Пастернака (Е.А. Глуховская).

Вероятно, в планы авторов не входило написание специальных глав, в которых были бы представлены литературные школы, существовавшие в России в конце 1910-х – начале 1920-х гг. Хотелось бы надеяться, что и этот этап в истории русской литературы когда-нибудь будет включен в учебник и представлен в таких же продуманных, интересно написанных, характеризующих важные «эпизоды» истории русской литературы главах. Все это мы видим в уже изданных томах, в которых выстроена эстетическая парадигма литературы Серебряного века с экскурсами в историю возникновения тенденций, способствующих формированию новых школ, и трансформаций в пределах реалистического направления.

Сведения об авторе:

Елена Александровна Певак,
канд. филол. наук
науч. сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena A. Pevak,
PhD
Research Associate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
epevak@yandex.ru